DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-3-96-111

УДК 338.2(045)

JEL G21

Проблемы и перспективы развития микрофинансовых организаций в Российской Федерации

В.А. Цветков^а, М.Н. Дудин^б, С.Н. Сайфиева^с^{а, б, с} Институт проблем рынка Российской Академии наук (ИПР РАН), Москва, Россия;^б Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия^а <https://orcid.org/0000-0002-7674-4802>; ^б <https://orcid.org/0000-0001-6317-2916>;^с <https://orcid.org/0000-0002-7874-3862>

АННОТАЦИЯ

Активное развитие микрофинансовых организаций в России имеет двоякое значение. С одной стороны, они востребованы населением, с другой — затруднен государственный контроль над их деятельностью. В исследовании раскрыты сущность, проблемы и перспективы развития микрофинансовых организаций в России. Цель авторов статьи — определить суть противоречивого развития сегмента финансового рынка и предложить механизмы, способные разрешить эти противоречия. Используются системный подход и статистические методы. Анализировалась аналитико-статистическая информация Банка России. Отсутствие со стороны государства адекватных механизмов регулирования и контроля над деятельностью микрофинансовых организаций обусловлено пробелами в законодательной базе. Это стало причиной роста доли просроченной задолженности, высокой закредитованности населения, активизации деятельности коллекторов, увеличения судебных исков. Предложены мероприятия, способные повысить уровень прозрачности сделок микрофинансирования без увеличения нагрузки на контролирующие органы. Среди них: привлечение частных инвесторов-кредиторов в микрофинансовую деятельность с развитием интернет-инфраструктуры, создание специальной online-платформы для регистрации сделок по микрозаймам между физическими и/или юридическими лицами в режиме реального времени с фиксированием их в Банке России и в налоговых службах. Также необходимо внести изменения в законодательство о микрофинансовой деятельности. Данная последовательность действий приведет к сокращению теневого сектора в сегменте микрофинансирования и на финансовом рынке Российской Федерации в целом. Сформулированные в статье предложения могут быть использованы для разработки антикризисной программы Правительства Российской Федерации в указанной сфере.

Ключевые слова: финансовый рынок; микрофинансовые организации; микрозаймы; микрокредитные компании; правовое регулирование; налоговые службы; кредитоспособность населения; механизмы контроля; статистические показатели

Для цитирования: Цветков В.А., Дудин М.Н., Сайфиева С.Н. Проблемы и перспективы развития микрофинансовых организаций в Российской Федерации. *Финансы: теория и практика*. 2019;23(3):96-111. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-3-96-111

Problems and Prospects of Development of Microfinance Organizations in the Russian Federation

V.A. Tsvetkov^а, M.N. Dudin^б, S.N. Saifieva^с^{а, б, с} Market Economy Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;^б Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia^а <https://orcid.org/0000-0002-7674-4802>; ^б <https://orcid.org/0000-0001-6317-2916>;^с <https://orcid.org/0000-0002-7874-3862>

ABSTRACT

Intensive development of microfinance organizations in Russia has a double meaning. On the one hand, they are claimed by the population; on the other hand, the state control over their activities is difficult. The study reveals the nature, problems and prospects of development of microfinance organizations in Russia. The aim of the authors is to determine

the nature of the controversial development of the financial market segment and suggest mechanisms that can resolve these contradictions. The study used a systematic approach and statistical methods. The authors analyzed analytical and statistical information of the Bank of Russia. The lack of adequate mechanisms for the state regulation and control over the activities of microfinance organizations the state is due to the gaps in the legislative framework. This was the reason for the increase in the share of overdue debts, the high debt load of the population, the intensification of collectors, the increase in lawsuits. The actions are proposed for increasing transparency of microfinance transactions without increasing the administrative burden on regulatory authorities. Among them are: attracting private investors-lenders to microfinance activities with the development of Internet infrastructure, creating a special online platform to register microloan transactions between individuals and / or legal entities in real time with recording them in the Bank of Russia and in tax services. It is also necessary to amend the legislation on microfinance activity. This sequence of actions will lead to a reduction in the informal sector in the microfinance segment and in the financial market of the Russian Federation as a whole. The proposals made in the article can be used to develop the anti-crisis program of the Government of the Russian Federation in this area.

Keywords: financial market; microfinance organizations; microloans; microcredit companies; legal regulation; tax services; population solvency; control mechanisms; statistical indicators

For citation: Tsvetkov V.A., Dudin M.N., Saifueva S.N. Problems and prospects of development of microfinance organizations in the Russian Federation. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2019;23(3):96-111. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-3-96-111

ВВЕДЕНИЕ

Для реализации мероприятий в рамках Основных направлений развития финансового рынка на период 2016–2018 гг., 2019–2021 гг. Банк России совместно с Правительством Российской Федерации разработал специальный план мероприятий (дорожную карту), сохранив три приоритетные цели его развития:

1. Повышение уровня и качества жизни граждан Российской Федерации за счет использования инструментов финансового рынка.

2. Содействие экономическому росту за счет предоставления конкурентного доступа субъектам российской экономики к долговому и долевым финансированию, инструментам страхования рисков.

3. Создание условий для роста финансовой индустрии.

В рамках реализации первой цели предусмотрено повышение финансовой грамотности и доступности финансовых услуг для населения и субъектов малого и среднего предпринимательства посредством развития сектора микрофинансирования¹.

Микрофинансовые организации — это коммерческие финансовые организации, выдающие заемщикам на условиях срочности, платности и возвратности микрозаймы (аналоги кредитов, но, как правило, небольшие суммы на короткий срок).

Микрофинансовые организации (МФО) не являются кредитными, хотя сущность их деятельности

похожа на кредитную деятельность коммерческих банков [1]. Изначально микрофинансированием назывались услуги, связанные с выдачей небольших по объемам займов (микрозаймов) лицам, для которых ограничен по тем или иным причинам доступ к традиционному банковскому кредитованию (удаленность населенного пункта, отсутствие кредитной истории или наличие отрицательных моментов в кредитной истории, незначительная сумма при незначительном сроке и т.п.). Сейчас же микрофинансирование действует в рамках выдачи займов небольшой суммы на условиях срочности, возвратности, платности и на короткий срок. Кроме этого, микрофинансовые организации могут оказывать услуги, связанные со сбережением денег, страхованием, лизингом, денежными переводами и платежами [2].

Микрофинансирование (как инструмент финансового рынка и удовлетворения потребностей общества) получил стимул своего развития в актуальном (для современного состояния) виде в последней четверти XX в. Именно тогда в ряде развивающихся стран (Бангладеш, Бразилия, Индия) появились программы микрофинансирования. Первым таким проектом принято считать проект по финансированию малообеспеченных слоев населения, который был разработан бангладешским экономистом и бизнесменом Мухаммедом Юнусом. Программа состояла в следующем: жителям страны в качестве займов выдавались небольшие суммы собственных денег его МФО, но только при условии, что они будут вложены в небольшое собственное дело, а не направлены на потребительские расходы. Постепенно данная инициатива переросла в создание «Граммин Банка»

¹ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов. URL: <http://vkk-journal.ru/wp-content/uploads/Osnovnyie-napravleniya-razvitiya-finryinka-Tekst.pdf> (дата обращения: 03.04.2019).

(Grameen Bank of Bangladesh), ставшего первым микрофинансовым банком в мире, и по сей день остающимся эталоном классического эффективного микрофинансирования [3].

В целом же микрофинансовые институты активно развивались и масштабировались только в достаточно бедных странах Азии и Африки.

Но сейчас микрофинансирование (как финансовый инструмент и инструмент удовлетворения потребностей) используется также в европейских странах, США, СНГ, БРИКС и др.

Можно констатировать, что в настоящее время микрофинансирование интегрируется в мировой финансовый рынок и становится альтернативой банковскому кредиту: создаются электронные системы микрофинансирования, биржи кредитов, в том числе в системе электронных денег WEBMONEY и т.п. [4–6].

Огромная роль в становлении микрофинансирования принадлежит ООН, которая сформировала новые приоритеты, объявив 2005 г. «Годом микрофинансирования», а в 2007 г. наградив Нобелевской премией мира основоположника современного микрофинансирования Мухаммеда Юнуса. То есть в целом микрофинансирование в современном понимании не является «ростовщическим кредитом», который существовал еще в древности, был связан с высокими ставками и практически кабальными условиями. Современное микрофинансирование должно поддерживать развитие общества, включая малое предпринимательство, но не должно стать бизнесом, связанным с кабальным и ростовщическим кредитованием, каковым в реальности в отдельных случаях оно является [7]. Поэтому развитие финансового (в том числе и микрофинансового) рынка страны должно быть сбалансированным относительно реального сектора экономики в целях обеспечения ее стабильного роста [8, 9].

С. В. Соловьева и М. Ю. Ремезова отмечают, что в России действует множество банков развития и фондов, но инвестиционная деятельность по-прежнему развита слабо [10]. Авторы указывают на отсутствие эффективного механизма трансформации финансовых ресурсов в инвестиции, которые зачастую не покидают банковскую систему, обходя реальный сектор экономики. В целях решения проблемы предлагается разработка механизма прямой покупки Банком России облигаций институтов развития, выпускаемых для финансирования инвестиционных проектов стратегического значения и для рефинансирования банков любой собственности под залог таких бумаг. Снижение

доступности ресурсов на мировых финансовых рынках для российских компаний в результате введения санкций, по идее, должно было выступить катализатором развития кредитования внутреннего рынка. К сожалению, этого не произошло в результате действия следующих негативных факторов: нестабильности макроэкономических показателей, ограниченности ресурсной базы, высокой стоимости кредитов [11]. В ситуации, когда рентабельность продукции большинства предприятий отечественной экономики ниже ставки процента, банковская система оказывает подавляющее воздействие на финансы предприятий [12, 13].

Деятельность микрофинансовых организаций делает возможным доступ к финансовым продуктам для тех лиц, у которых имеются сложности в получении банковских кредитов. Но, с другой стороны, деятельность микрофинансовых организаций легализует «ростовщический» бизнес. Основная проблема состоит в том, что микрофинансирование осуществляется под очень высокие проценты без учета реальной кредитоспособности заемщиков, и при взыскании долга микрофинансовые организации часто нарушают действующее законодательство.

Субъекты финансового (в том числе и микрофинансового) рынка должны проводить исследования по изучению потребностей в кредитовании населения. Необходимо внести изменения в действующее законодательство, в котором нужно прописать различные варианты кредитного обеспечения не только предприятий, но и физических лиц. В качестве альтернативы микрофинансированию следует разрабатывать программы для кредитования различных категорий граждан, вести контроль над образованием новых организаций в финансовой сфере и возвращением долгов по кредитам.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Исторические предпосылки и тенденции становления микрофинансирования в России

В России история микрофинансирования началась с конца XIX в. В 1895 г. появился новый тип кредитных организаций, имевший название «кредитные товарищества» (фактически это был аналог современного кредитного кооператива), а уже в начале XX в. количество таких организаций превысило 16 тыс. при общем числе пайщиков более 10 млн человек. Однако в конце 30-х гг. прошлого века, в эпоху советской индустриализации, деятельность обществ взаимного кредита и иных кредитных кооперативов была прекращена, их функции передали государственному

банку. Дальнейшее развитие этот сегмент получил в нашей стране лишь с началом рыночных реформ.

В период с 1990 по 1992 г. начали появляться первые кредитные кооперативы (кредитные союзы). Такие организации необходимы были для финансирования зарождающегося малого предпринимательства при еще неразвитой банковской системе. На этом этапе отсутствовала нормативно-правовая база деятельности МФО, где были бы определены понятия «микрофинансирование» и «микрофинансовая деятельность». В дальнейшем те или иные направления микрофинансирования стали формировать новые формы предоставления займов в виде кредитных потребительских кооперативов (включая сельскохозяйственные), обществ взаимного кредитования.

Но на фоне отсутствия внятного нормативно-правового регулирования микрофинансовой деятельности наиболее активно стал развиваться не официальный, а теневой сектор со всеми вытекающими отсюда последствиями: предельно высокие процентные ставки, нелегитимные способы возврата задолженности, рейдерство и рэкет.

В период с 2004 по 2010 г. численность потребителей микрофинансовых услуг увеличилась более чем в 5 раз (число заемщиков превысило 100 млн человек), а количество обслуживаемых субъектов малого предпринимательства составило порядка 400 тыс. человек. При этом микрофинансовые организации были представлены разными формами, основными следует считать кредитные потребительские кооперативы.

С 2011 г. деятельность МФО в России регулируется законом «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»² (далее — Закон о микрофинансовой деятельности). Законом проведено разграничение микрофинансовых организаций и кредитных потребительских кооперативов (последние в современном правовом статусе не рассматриваются как микрофинансовые организации), а также микрофинансовые организации четко отграничены от иных хозяйствующих субъектов национального финансового рынка. Согласно его основным положениям принято называть микрофинансированием деятельность юридических лиц, которые имеют статус микрофинансовой организации, иных юридических лиц, которые также

имеют право осуществлять микрофинансовую деятельность по предоставлению микрозаймов. Сведения о таких организациях должны вноситься в государственный реестр микрофинансовых организаций.

При этом в зависимости от масштабов деятельности и величины активов (капитала) выделяются следующие виды микрофинансовых организаций (данная норма вступила в силу в 2016 г.):

- микрофинансовые компании (МФК);
- микрокредитные компании (МКК).

Основные отличия МФК от МКК связаны с механизмами привлечения денежных средств (капитала). Так, микрофинансовые компании могут привлекать средства физических лиц (при определенных условиях, которые предусмотрены законом), а микрокредитные компании могут привлечь заемные средства только от учредителей. Все МФО (МКК, МФК) могут получать банковские кредиты³.

Статья 12 Закона о микрофинансовой деятельности содержит информацию об ограничениях в деятельности микрофинансовых организаций. Следует отметить наиболее важные и значимые из них:

- 1) микрофинансовые организации не могут выдавать займы в иностранной валюте;
- 2) микрофинансовые организации не могут менять (увеличивать) в одностороннем порядке ставки и комиссионные вознаграждения по займам;
- 3) микрофинансовые организации не могут применять к заемщикам штрафные санкции при полном или частичном досрочном погашении займа при условии, что МФО получила уведомление об этом не позднее, чем за 10 дней до даты погашения;
- 4) микрофинансовые организации не могут осуществлять любые виды профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг;
- 5) микрофинансовые организации не могут выдавать заемщику — юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю микрозаймы, если сумма основного долга заемщика — юридического лица или индивидуального предпринимателя перед этой микрофинансовой организацией по договорам в случае предоставления такого микрозайма превысит 3 млн руб.;

² Федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (в ред. от 29.07.2017). Собрание законодательства РФ. 2010. № 27. Ст. 3435.

³ Микрофинансовые и микрокредитные компании. Credit-Banking. URL: https://cbkg.ru/articles/mikrofinansovye_i_mikrokreditnye_kompanii_najjdite_otlichija.html (дата обращения: 10.10.2018).

6) микрофинансовые организации не могут начислять заемщику проценты и иные платежи, если сумма таких начислений превышает основную сумму долга без процентов («тело» микрозайма) в 4 раза. Это касается только договоров сроком до года и не относится, к сожалению, к начислению штрафов и пеней. Данный запрет должен быть прописан на первой странице договора займа.

АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ МИКРОФИНАНСОВОГО СЕГМЕНТА

Итак, основное назначение микрофинансовых организаций — предоставление микрозаймов населению, предпринимателям без образования юридического лица и в отдельных случаях юридическим лицам.

Микрофинансовые организации обязаны иметь правовой статус юридического лица, формировать отчетность в соответствии с требованиями Банка России, соблюдать установленные нормативы, выдавать микрозаймы только в валюте РФ (рублях).

Микрозайм, в свою очередь, — это сумма денежных средств, которую получает заемщик от займодавца по договору на условиях, соответствующих нормам, установленным законом (возвратность, срочность, платность). Сумма такого займа не может превышать 1 млн руб. Договоры на микрозаймы — это производные от договора займа (ст. 807 ГК РФ). Законодательством деятельность микрофинансовых организаций поставлена в определенные рамки, поэтому вне правового поля остается деятельность «ростовщиков» (как правило, физических лиц, дающих денежные средства другим физическим лицам на определенный срок под проценты по обычному договору займа).

Все микрофинансовые организации, которые осуществляют выдачу микрозаймов, включены в специальный государственный реестр. Включение и исключение из реестра, порядок его ведения определит надзорный орган в этой сфере (Банк России). Данные реестра находятся на сайте Банка России в открытом списке. Поскольку микрофинансовые организации подконтрольны Банку России, то, соответственно, вся актуальная статистика размещена на официальном сайте ЦБ РФ. Иные аналитические данные, представленные, например, на портале рейтингового агентства «Эксперт РА»⁴,

не отличаются от данных, размещенных на сайте Банка России более чем на 3–5%.

Соответственно, информация по микрофинансовым организациям, размещенная на сайте Банка России, является не только актуальной, но и достоверной. Поэтому далее в статье основная аналитико-статистическая информация будет представлена со ссылкой на сайт Банка России.

На середину октября 2017 г. общее количество зарегистрированных в реестре Банка России МФО составляло 2271 ед. На 25 октября 2018 г. их стало 2016 ед. За год количество микрофинансовых организаций сократилось на 11%. По состоянию на 09 апреля 2019 г., общее количество микрофинансовых организаций составило 1992 ед., т.е. сокращение их количества составило еще 1,2%. Динамика изменения количества микрофинансовых организаций на российском финансовом рынке в период с 2012 г. по III кв. 2018 г. включительно отражена в *табл. 1*.

В *табл. 2* для сравнения приведена динамика кредитных организаций, имеющих право на осуществление банковских операций (см. *табл. 2*).

С 2012 по 2018 г. в России количество организаций, имеющих право осуществлять банковские операции, сократилось практически вдвое (на 53,2%), микрофинансовых организаций — на 20,1%, что, безусловно, связано усилением надзора Банка России, который обеспечивает очищение рынка от недобросовестных участников⁵. Ключевая причина исключения микрофинансовых организаций из реестра — нарушение регламента функционирования и нормативно-правового регулирования. Учитывая, что микрофинансовый рынок покинули преимущественно слабые игроки, сокращение числа организаций, внесенных в реестр, не оказало влияния на развитие сегмента в целом.

Исключение из реестра в основном связано с ужесточением регулирования и контроля на этом рынке, повышением требований к размеру капитала микрофинансовых организаций. Можно также отметить и тот факт, что еще с 2014 г. все микрофинансовые организации, ранее применявшие упрощенную систему налогообложения, должны были перейти к основной системе налогообложения. Это, безусловно, увеличило и административную, и фискальную нагрузку на их деятельность.

⁴ См., например, Рынок микрофинансирования по итогам 2018 года: адаптивная стратегия. URL: <https://raexpert.ru/researches/mfo/2018> (дата обращения: 21.05.2019).

⁵ Микрофинансирование. Центральный банк РФ (Банк России). URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/71165/review_mfo_18Q3.pdf (дата обращения: 12.04.2019).

Таблица 1 / Table 1

Количество МФО в России, их регистрация и исключение из реестра, единиц / Number of microfinance organizations in Russia, their registration and exclusion from the register, units

Показатель / Indicator	Показатели по годам / Indicators by year						
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 (III кв.)
Количество МФО на начало года	998	2503	3850	4153	3663	2588	2271
Включено в реестр	1574	1970	1632	1191	696	1142	1066
Исключено из реестра	69	623	1329	1681	1771	1459	1336
Количество МФО на конец года	2503	3850	4153	3663	2588	2271	2001

Источник / Source: составлено авторами по данным Банка России. URL: http://www.cbr.ru/finmarkets/files/supervision/OKP-MFO_04-2017.pdf (дата обращения: 10.10.2018) / compiled by the authors according to the Bank of Russia. URL: http://www.cbr.ru/finmarkets/files/supervision/OKP-MFO_04-2017.pdf (accessed on 10.10.2018).

Таблица 2 / Table 2

Количество организаций, имеющих право на осуществление банковских операций, единиц / Number of organizations eligible for banking operations, units

Показатель / Indicator	Показатели по годам / Indicators by year						
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 (III кв.)
Количество, всего на конец года / Quantity, total at the end of the year	1094	1074	1052	1024	978	567	512

Источник / Source: составлено авторами по данным Статистического бюллетеня Банка России за соответствующий период. URL: <https://www.cbr.ru/publ/bbs/> (дата обращения: 20.05.2019) / compiled by the authors according to the Statistical Bulletin of the Bank of Russia for the corresponding period. URL: <https://www.cbr.ru/publ/bbs/> (accessed on 05.20.2019).

В целом, учитывая специфику деятельности и цели создания различных российских МФО, все эти организации по состоянию на октябрь 2018 г. могут быть условно разделены на следующие основные группы:

1) крупные сетевые микрофинансовые организации, которые имеют широкую разветвленную систему офисов обслуживания, проводят агрессивную рекламную политику в сети Интернет, в СМИ, нередко привлекают банковские кредиты и выпускают собственные облигации, привлекают займы населения (если получили соответствующий статус МФК);

2) региональные микрофинансовые организации, которые имеют один или несколько офисов продаж в рамках своего региона, где имеется спрос на микрозаймы, в основном со стороны населения;

3) специализированные микрофинансовые организации, занимающиеся, как правило, одним видом микрозаймов, к примеру, под залог недвижимости или автомобилей и т.п.;

4) микрофинансовые организации, которые аффилированы с коммерческими банками или крупными компаниями. Это дает преимущество таким организациям (быстрая и невысокая стоимость кредитования для формирования капитальной базы и активов, наличие доступа к пулу потребителей и т.п.);

5) микрофинансовые организации, созданные для финансирования малого предпринимательства (как было указано выше, их удельный вес по количеству в общей совокупности составляет всего 11%). Они часто участвуют в региональных и федеральных программах, направленных на поддержку малого и среднего предпринимательства;

Таблица 3 / Table 3

Объемы и динамика микрофинансирования на российском рынке / Volumes and dynamics of microfinance in the Russian market

Показатель / Indicator	Показатели на конец года / Indicators at the end of the year						
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	III кв. 2018
Портфель микрозаймов всего, млн руб.	47923	68050	57282	70300	88100	112800	148586
Просроченная задолженность, %	15,2	18,0	18,8	25,0	34,0	42,4	32,9
Чистая прибыль, млн руб.	3379	4809	4769	4085	7907	5267	8404
Капитал, млн руб.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	61408	66709	33405

Источник / Source: составлено авторами по данным Банка России. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/14700/review_mfo_16.pdf (дата обращения 10.10.2018) / compiled by the authors according to the Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/14700/review_mfo_16.pdf (accessed on 10.10.2018).

Динамика портфеля микрозаймов, выданных микрофинансовыми организациями / Dynamics of the microloan portfolio issued by microfinance organizations

Источник / Source: составлено авторами по данным Банка России. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/14700/review_mfo_16.pdf (дата обращения 10.10.2018) / compiled by the authors according to the Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/14700/review_mfo_16.pdf (accessed on 10.10.2018).

6) микрофинансовые организации, которые работают исключительно в виртуальном пространстве, выдавая онлайн-микрозаймы без посещения офисов. Они используют для привлечения клиентов интернет-маркетинг, собственные web-платформы, условия публичной оферты, составленной по нормам ГК РФ. К ри-

скам их деятельности отнесено несовершенство правовой базы⁶.

⁶ Рынок микрофинансирования, создание и особенности осуществления деятельности МФО. Юридическая компания «Декарт». URL: <https://idekart.ru/articles/124463> (дата обращения 11.10.2018).

Таблица 4 / Table 4

Отдельные показатели деятельности финансовых организаций, млн руб. / Selected indicators of financial organizations, million rubles

Показатель / Indicator	Показатели на конец года / Indicators at the end of the year						
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	III кв. 2018
Объем кредитов, депозитов и прочих размещенных средств, предоставленных организациям, физическим лицам и кредитным организациям	25 110 510	29 886 148	35 222 770	34 844 819	36 931 187	42 160 694	44 589 984
Кредиты, предоставленные субъектам малого и среднего предпринимательства	6 023 724	6 933 243	5 568 433	4 540 505	4 559 661	5 304 913	4 717 972
Уставный капитал	1 332 095	1 451 360	1 598 428	2 333 974	2 381 043	2 513 715	26 12982
Общий объем прибыли (+) / убытков (-), полученных действующими кредитными организациями	930 133	884 297	780 722	263 694	788 429	870 321	900 507

Источник / Source: составлено авторами по данным Статистического бюллетеня Банка России за соответствующий период. URL: <https://www.cbr.ru/publ/bbs/> (дата обращения 20.05.2019) / compiled by the authors according to the Statistical Bulletin of the Bank of Russia for the corresponding period. URL: <https://www.cbr.ru/publ/bbs/> (accessed on 05.20.2019).

В 2017 г. наибольший удельный вес приходится на микрокредитные компании (порядка 97%), не более 3% — на микрофинансовые. В 2018 г., соответственно, 97,3 и 2,7%, за I квартал 2019 г. — 97,4 и 2,6%.

Сокращение портфеля микрозаймов в 2014 г. и его последующий рост тесно связан с кризисом. В 2014 г. имело место сокращение спроса в экономике, вследствие чего уменьшился объем микрозаймов, но в 2015 г., при продолжающемся сокращении спроса население начало активно переходить с рынка потребительских банковских кредитов на рынок микрозаймов (табл. 3, 4). Рынок микрофинансирования в полной мере является отражением общего уровня экономического развития: именно в периоды рецессии и оживления экономики темпы роста микрофинансового сегмента замедляются или ускоряются за счет сжатия/расширения границ потребителей финансовых услуг — малоимущей и нуждающейся частей населения страны [14]. Изменение динамики объемов микрофинансирования на российском рынке отражены в табл. 3.

Темпы прироста портфеля в 2017 г. ускорились: профильные активы (совокупный портфель микро-

займов) выросли на 28,0% (за предыдущий год — на 25,3%). В результате портфель активов достиг 112,8 млрд руб. (см. табл. 3). В 2017 г. быстрее всего росла задолженность по основному долгу по микрозаймам, выданным физическим лицам, на 33,1% с начала января по конец декабря 2017 г. В то же время темп прироста показателя по юридическим лицам составил 19,6%. Портфель микрозаймов, выданных индивидуальным предпринимателям, за тот же период увеличился на 6,0%.

Чистая прибыль микрофинансовых организаций (см. табл. 3) за 2017 г. составила 5,3 млрд руб., что на треть меньше значения предыдущего года. Микрофинансовые компании заработали 74,7% от всего объема прибыли, полученного микрофинансовыми организациями. Собственный капитал за год увеличился на 8,6% и достиг 66,7 млрд руб. Рентабельность капитала составила 8,2% годовых. Но необходимость создания к концу 2017 г. резервов на возможные потери по микрозаймам в 100%-ном объеме от расчетной величины снижает прибыль микрофинансовых организаций.

Давление на финансовый результат микрофинансовых организаций также может оказывать изменение операционных расходов, связанное

с расширением штатов для соответствия утвержденному базовому стандарту по управлению рисками.

На конец сентября 2018 г. размер профильных активов (портфеля) микрофинансовых организаций увеличился на 32,9% по сравнению со значением на конец III квартала предыдущего года и достиг 148,6 млрд руб. Рост произошел за счет портфеля микрофинансовых компаний (прирост 45,2%, до 84,3 млрд руб.), увеличение которого в первую очередь было обеспечено положительной динамикой в сегменте физических лиц. Всего на микрозаймы физическим лицам пришлось 81,4% совокупных профильных активов микрофинансовых организаций, доля малого и среднего предпринимательства (как получателя микрофинансовых услуг) составила 18,3%. Изменения регулирования деятельности микрофинансовых организаций и, в том числе, ограничение максимальной ежедневной процентной ставки до 1% с 1 июля 2019 г. будут способствовать переходу части компаний, работающих в сегменте «займы до зарплаты» (или сегмент PDL — от англ. *pay day loans*), в сегмент среднесрочных потребительских займов (или в сегмент IL — от англ. *Installments*).

Представляет интерес сопоставление некоторых показателей деятельности отечественного микрофинансового сектора и других финансовых организаций (табл. 4).

За анализируемый период объем кредитов, депозитов и прочих размещенных средств, предоставленных финансовыми организациями другим организациям, физическим лицам и кредитным организациям вырос на 77,5%, а финансирование субъектов малого и среднего предпринимательства сократилось на 21,7%, что объясняет повышение интереса последних к микрофинансированию.

В 2012–2018 гг. произошло двукратное увеличение уставного капитала (96,2%). Финансовый результат сократился на 3,2%. Его изменение происходило неравномерно. Наименьшее значение зафиксировано в 2015 г.

Сопоставление отдельных показателей деятельности финансового и микрофинансового секторов российской экономики, представленных в табл. 3 и 4, свидетельствует о колоссальной разнице в их масштабах при поступательном развитии последнего. Если разница в объемах кредитования в 2012 г. составляла 524 раза, то в 2018 г. — 300 раз. Соотношение уставного капитала — в среднем 52 раза. Полученная финансовыми организациями прибыль в 2012 г. в 275,3 раза превышала прибыль, полученную микрофинансовым сектором, в 2018 г. — в 107,2 раза.

Как видно из представленных в табл. 5 данных, договоры микрозайма в основном заключают физические лица. За анализируемый период их доля составляет порядка 100%, при этом происходит снижение количества заключенных договоров с предпринимателями и юридическими лицами. Снижается сумма задолженности по основному долгу по выданным микрозаймам среди предпринимателей и юридических лиц, а по физическим лицам — неуклонно растет: с 2016 по III кв. 2018 г. на 5,7%.

Сумма выданных микрозаймов индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам за анализируемый период сократилась на 1,7%, а физическим лицам выросла на 3,4% (см. табл. 5).

За анализируемый период следует отметить замедление темпов роста портфеля микрозаймов «до зарплаты» (в сумме не более 30 тыс. руб. на срок не более 30 дней). Данный факт следует рассматривать как результат планомерной работы Банка России, направленной на повышение качества оценки рисков данного сегмента, включая совершенствование требований по формированию резервов на возможные потери по займам для микрофинансовых организаций⁷ и введение повышающего коэффициента (1,1), увеличивающего при расчете норматива достаточности капитала нагрузку на капитал по займам «до зарплаты».

Анализ официальных статических данных позволяет сделать вывод о том, что сегмент микрофинансирования развивается, но его потенциал выше существующего рынка (более чем в три раза), на это указывают и официальные источники макрорегулятора финансового рынка⁸, и научные исследования тенденций и закономерностей развития микрофинансирования в России [13, 15]. Это связано с высоким спросом на микрофинансовые услуги со стороны населения и малых предпринимателей, что является закономерным следствием снижения уровня жизни и ограничения доступности кредитных продуктов для малого бизнеса.

Совокупность всех функций (социального и экономического плана), которые выполняют

⁷ Установление новых категорий для формирования МФО резервов на возможные потери по займам МСП (пониженные значения по сравнению с обычными ЮЛ) и PDL-займам (повышенные значения — 100% с 91 дня просрочки).

⁸ Обзор ключевых показателей микрофинансовых организаций. Банк России. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/14700/review_mfo_16.pdf (дата обращения 29.10.2018); files.rmcenter.ru/year/2018/11/BankRossii_OBZOR.pdf (дата обращения 06.02.2019).

Таблица 5 / Table 5

Структура ключевых показателей деятельности микрофинансовых институтов в 2016–2017 гг., I–III кв. 2018 г., % / Structure of key performance indicators of microfinance institutions in 2016–2017, I–III quarters, 2018, %

Показатель / Indicator	Показатели на конец года, квартала / Indicators at the end of the year, quarter				
	2016 г.	2017 г.	I кв. 2018 г.	II кв. 2018 г.	III кв. 2018 г.
Количество договоров, в том числе:	100	100	100	100	100
с индивидуальными предпринимателями;	0,13	0,09	0,05	0,04	0,05
с юридическими лицами;	0,10	0,09	0,06	0,07	0,05
с физическими лицами	99,77	98,2	99,89	99,89	99,90
Профильные активы (сумма задолженности по основному долгу по выданным микрозаймам), в том числе:	100	100	100	100	100
с индивидуальными предпринимателями;	13,5	11,1	10,8	10,6	9,9
с юридическими лицами;	10,8	10,1	9,5	9,2	8,7
с физическими лицами	75,7	78,8	79,7	80,2	81,4
Сумма выданных микрозаймов, выданных за отчетный период, в том числе:	100	100	100	100	100
с индивидуальными предпринимателями;	5,5	4,4	3,6	3,7	3,8
с юридическими лицами;	6,9	5,9	4,4	5,4	5,2
с физическими лицами	87,6	89,7	92,0	90,9	91,0

Источник / Source: рассчитано авторами по данным Банка России. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/14700/review_mfo_16.pdf (дата обращения 29.10.2018); files.rmcenter.ru/year/2018/11/BankRossii_OBZOR.pdf (дата обращения 06.02.2019) / calculated by the authors according to the Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/14700/review_mfo_16.pdf (appeal date 10/29/2018); files.rmcenter.ru/year/2018/11/BankRossii_OBZOR.pdf (accessed on 06.02.2019).

микрофинансовые организации в современных условиях, можно описать следующим образом: сокращение бедности, поддержка предпринимательских инициатив, обеспечение доступности финансовых услуг, возможности для роста малого предпринимательства, «продвижение» инноваций, развитие финансовой системы в целом.

Основное преимущество микрофинансирования для предпринимателей — расширение возможности реализации малых и маневренных проектов, для которых бюрократия банковского кредитования или государственно-частного партнерства является губительной [15]. К основным причинам, по которым население все активнее предпочитает

использовать услуги микрофинансирования вместо коммерческих банков [16], следует отнести:

- возможность мгновенного получения займа на руки без сбора справок и иных документов, которые требуются для подтверждения кредитоспособности в банке (до начала 2017 г. было достаточно предоставление паспорта, но с начала 2017 г. идентификация проводится и по страховому номеру индивидуального лицевого счета или СНИЛС, хотя сути это не меняет);
- сокращение объемов потребительского кредитования банками (в том числе и за счет ужесточения требований к оценке кредитоспособности);

- быстрая процедура принятия решения по выдаче микрозайма;
- возможность брать в долг небольшие суммы на небольшие сроки (но здесь альтернативой может быть кредитная карта банка).

Развитие рынка микрофинансирования направлено в сторону кредитования малых населенных пунктов, поскольку местность с численностью населения до 50 тыс. чел. для банков не имеет потенциальной привлекательности из-за высоких операционных издержек. Для микрофинансовых организаций данный рынок интересен, а клиентская база оказывается достаточно качественной, поскольку целевая аудитория микрофинансирования, как правило, люди с доходами до 30 тыс. руб. в месяц на семью (и в настоящее время это 70% населения России). Если соотносить данные о реальном уровне жизни населения с данными о потребностях в микрозаймах, то можно отметить, что такая потребность достаточно высокая (в среднем 250–300 млрд руб. в год) и востребованы займы на небольшие суммы (от 9 до 12 тыс. руб., в городах-миллионниках эта сумма несколько больше и составляет в среднем 15–19 тыс. руб.)⁹.

Основное преимущество микрофинансирования для предпринимателей – расширение возможности реализации малых и маневренных проектов, для которых бюрократия банковского кредитования или государственно-частного партнерства является губительной.

Таким образом, потенциал развития рынка микрофинансирования очень высокий. Во-первых, в настоящее время охвачено не более четверти рынка. Во-вторых, при существующих тенденциях социально-экономического развития в стране население будет вынуждено прибегать к микрозаймам, так как темпы роста цен на потребительские товары значительно выше, чем темпы роста реальных доходов населения. И в-третьих, малое

предпринимательство постоянно испытывает необходимость быстрого восполнения оборотных средств, но коммерческие банки в основном не заинтересованы в сотрудничестве с малым предпринимательством, поскольку при высоких рисках маржинальная ценность сделки относительно невелика. Средний микрозайм в этом сегменте составляет не более 500–700 тыс. руб.¹⁰

Но, учитывая высокий удельный вес просроченных займов и постоянно возникающие конфликтные ситуации с взысканием просроченной задолженности, многим экспертам, в том числе и на законодательном уровне, ситуация с развитием микрофинансирования не кажется позитивной. Существенной проблемой является завышенная стоимость услуг микрофинансовых организаций [17, с. 500–512]. Еще до введения в 2017 г. нормы, по которой начисленные проценты по займу микрофинансирования не могут превышать более чем в 3 раза сумму основного долга, многие организации практиковали достаточно дорогие займы, достигавшие 2% в день (т.е. порядка 60% в месяц, или 720% в год)¹¹. В настоящее время ставки снизились, но их уровень многократно выше уровня банковского кредитования. В таком виде для восполнения капитальных, но не оборотных активов в предпринимательской деятельности данный продукт не подходит. Граждане же, нуждающиеся даже в небольшом размере заемных средств, могут получить кредитную карту, процент по которой редко достигает 20–30% годовых, что значительно меньше. Поэтому вполне логичным является то, что в микрофинансовые организации за микрозаймами по таким ставкам обращаются заведомо некредитоспособные граждане и граждане, не имеющие высокой финансовой культуры (в итоге оказывающиеся проблемными клиентами).

В условиях снижения реальных доходов населения в 2014–2017 гг. рост портфеля займов микрофинансовых организаций, рост просроченной задолженности (и ее доли в портфеле) как раз свидетельствуют о том, что рынок микрофинансирования в России превратился в своеобразный современный инструмент ростовщичества, но не

⁹ Статистика по размерам и динамике займов МФО и КПК в 2016–2017 гг. URL: <https://www.wecreditunion.ru/novosti/glavnoe/statistika-po-razmeram-i-dinamike-zaimov-mfo-i-kpk-v-2016-2017-gg/> (дата обращения 10.10.2018).

¹⁰ Статистика по размерам и динамике займов МФО и КПК в 2016–2017 гг. URL: <https://www.wecreditunion.ru/novosti/glavnoe/statistika-po-razmeram-i-dinamike-zaimov-mfo-i-kpk-v-2016-2017-gg/> (дата обращения 10.10.2018); Обзор ключевых показателей микрофинансовых организаций. Банк России. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/14700/review_mfo_16.pdf (дата обращения 10.10.2018).

¹¹ Чем опасны займы в микрофинансовых организациях. URL: <http://konfop.ru/чем-опасны-займы-в-микрофинансовых-ор/> (дата обращения 11.10.2018).

в инструмент поддержки социально-экономического развития.

Именно поэтому уже неоднократно в Государственную Думу поступали предложения о полном запрете микрофинансовых организаций в стране. В 2016 г. позиция Банка России состояла в том, что нельзя ожидать или требовать полного прекращения деятельности микрофинансовых организаций, поскольку имеется широкий спрос на микрозаймы «до зарплаты» со стороны физических лиц, и такой запрет будет способствовать развитию деятельности нелегальных займодавцев (т.е. теневого рынка). Поэтому Банком России были ужесточены правила работы микрофинансовых организаций, начали реализовываться меры, направленные на регулирование данной сферы.

В 2017 г. Банком России введен в действие базовый Стандарт защиты прав и интересов физических и юридических лиц, являющихся получателями финансовых услуг микрофинансовых организаций (МФО)¹². В соответствии с этим стандартом организации не смогут предоставить гражданину более 10 краткосрочных займов, длительность которых меньше 30 дней, в течение года, запрещена и пролонгация договоров займа свыше семи раз. Банк России полагает, что эти ограничения будут далее еще ужесточены. Так, с 1 января 2019 г. предполагается, что число займов, которые предоставляет микрофинансовая организация для одного гражданина, будет ограничено только девятью договорами, пролонгируемыми не более пяти раз. При этом микрофинансовая организация лишается права предоставления краткосрочных займов при действующем аналогичном обязательстве для клиента в этой же организации.

Но меры, направленные на совершенствование регулирования деятельности микрофинансовых организаций, по мнению авторов, будут неполными и неэффективными, если не сокращать «теневой» сектор, который является прямым конкурентом. Поступают предложения либо полного запрета систематической деятельности по выдаче микрозаймов физическими лицами без регистрации в качестве микрофинансовой организации. Либо такие физические лица должны быть включены в специальный реестр, а сделки

должны регистрироваться в специальной базе данных, которая позволит и доказать факт выдачи займа при его невозврате заемщиком, и контролировать начисление процентов займодавцами. Такое предложение, несомненно, нельзя назвать неверным с точки зрения усиления государственного контроля за финансовым сектором, но его реализация потребует изменений в гражданском законодательстве, поскольку иначе будут ущемляться права займодавцев (в том числе, и тех, кто займы выдает нерегулярно).

**Рынок микрофинансирования
в полной мере является
отражением общего уровня
экономического развития: именно
в периоды рецессии и оживления
экономики темпы роста
микрофинансового сегмента
замедляются или ускоряются.**

Оптимальным решением в данной ситуации было бы введение конкретных правовых норм в отношении микрофинансовой деятельности физических лиц (возможно в форме отдельного закона либо в форме поправок к кодифицированным актам: Гражданский, Налоговый кодексы). Физические лица, обладая финансовыми ресурсами, смогут на законных основаниях предоставлять микрозаймы другим физическим и / или юридическим лицам, тем более что уже имеются аналогичные механизмы — так называемые виртуальные кредитные биржи. При условии подконтрольности и фиксации сделок, их последующего налогообложения, реализация и легализация такой микрофинансовой деятельности будет полезной для российской экономики, в которой и потребительский, и корпоративный (предпринимательский) сегменты сталкиваются с нехваткой финансовых ресурсов для ведения деятельности либо реализации тех или иных проектов развития.

Вероятно, что нелишним будет и установление двухуровневого надзора за деятельностью микрофинансовых организаций, в том числе и за процентными ставками, что тоже актуально, учитывая низкую финансово-правовую культуру основной части экономически активного населения. Кроме того, необходимо развивать сегмент виртуальных микрофинансовых организаций, поскольку дея-

¹² Базовый стандарт защиты прав и интересов физических и юридических лиц — получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих микрофинансовые организации. Утвержден Банком России 22.06.2017 URL: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/11755/Standart_MFO_22062017.pdf (дата обращения 10.10.2017).

тельность таких организаций также может стать достаточно прозрачной (все сделки будут фиксироваться и контролироваться, если механизмы такого контроля прописать в законодательстве) [18–20].

ВЫВОДЫ

В работе рассмотрена история развития сегмента микрофинансирования в России, изучены и обобщены основные нормативные и законодательные документы в этой области. Проанализирована доступная официальная статистическая информация. Сопоставление отдельных показателей деятельности финансового и микрофинансового секторов российской экономики свидетельствует о колоссальной разнице в их масштабах при поступательном развитии последнего. Следует отметить, что реестр действующих микрофинансовых организаций на сайте ЦБ РФ обновляется регулярно, а вот выход статистических сборников, описывающих развитие данного сегмента финансового сектора, серьезно запаздывает: на сегодняшний момент доступна информация о показателях за III квартал 2018 г. Анализ деятельности рынка микрофинансирования, изучение тенденций и закономерностей его развития в России редко является предметом отечественных научных работ.

Микрофинансовые организации — это хозяйствующие субъекты, занимающиеся микрофинансовой деятельностью (выдачей микрозаймов населению, индивидуальным предпринимателям и организациям). Рынок микрофинансирования в России является активно развивающимся специфическим сегментом общего (национального) финансового рынка. Микрозайм, как правило, выражается относительно небольшой суммой (от 9 до 20 тыс. руб.) и выдается на короткий срок. Кроме того, при его выдаче соблюдается гораздо меньше формальностей, чем при банковском кредитовании.

С одной стороны, это привлекательно для многих клиентов (которые не могут подтвердить свои доходы, имеют испорченную кредитную историю, нуждаются в небольших суммах на короткие сроки, но не пользуются такими инструментами, как кредитные карты, а также для ряда юридических лиц и индивидуальных предпринимателей). С другой стороны, это создает значительные риски и для микрофинансовых организаций, и для заемщика

(вследствие очень высоких процентных ставок, которые в своей сущности являются ростовщическими). Ограничение максимальной ежедневной процентной ставки до 1% с 1 июля 2019 г. будет способствовать переходу части компаний, работающих в сегменте «займы до зарплаты», в сегмент среднесрочных займов.

Рост доли просроченной задолженности заемщиков перед микрофинансовыми организациями, участвовавшие проблемы, связанные с взиманием долгов незаконными методами, большая закредитованность населения вызывают множество вопросов относительно перспектив развития данного сегмента финансового рынка России. Но Банк России считает данную сферу нужной для экономики, поэтому принимает меры по повышению ответственности и легитимации: ужесточает требования к микрофинансовым организациям и их деятельности, регламентирует уровень процентных ставок и т.п.

Перспективы развития микрофинансирования в России видятся в выводе из теневого сектора микрофинансовой деятельности физических или юридических лиц. Запретить «теневую» сферу микрофинансирования невозможно, но имеет практический смысл предложение о формировании механизмов для привлечения в этот сектор частных инвесторов-кредиторов, в том числе посредством развития виртуальной микрофинансовой инфраструктуры (кредитные биржи и т.п.). Безусловно, это потребует внесения изменения в законодательство о микрофинансовой деятельности или принятия отдельного закона.

Также необходимо совершенствовать техническую и технологическую сторону: требуется реализация встречных механизмов контроля микрофинансовой деятельности посредством создания специальной online-платформы, в рамках которой будут регистрироваться сделки по микрозаймам между физическими и / или юридическими лицами. В режиме реального времени эти сведения будут поступать как в Банк России, так и в налоговые службы. Такой подход, с одной стороны, не увеличивает нагрузку на контролирующие органы, а с другой стороны, позволяет предложить альтернативу теневому сектору микрофинансирования и вывести его в формальное институциональное пространство микрофинансовой деятельности.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена в рамках Государственного задания и выполнения фундаментальных научных исследований ИПР РАН «Социально-экономическое и научно-технологическое развитие на различных уровнях управления в отраслях, комплексах и сферах деятельности национального хозяйства России». Институт проблем рынка Российской академии наук (ИПР РАН), Москва, Россия.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared within the framework of the state assignment and fundamental scientific research of Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences “Social and economic and scientific and technological development at various management levels in the sectors, complexes and fields of activity of the national economy of Russia”. Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences (MEI RAS), Moscow, Russia.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Chen J., Chang A. Y., Bruton G. D. Microfinance: Where are we today and where should the research go in the future? *International Small Business Journal*. 2017;35(7):793–802. DOI: 10.1177/0266242617717380
2. Кузьмина А. Е. Микрофинансовые организации как фактор социально-экономического развития. *Финансы Башкортостана*. 2015;(4):91–95.
3. Захкин А. А. Микрофинансирование на рынке финансовых услуг: история вопроса и мировой опыт. *Банковские услуги*. 2013;(2):8–14.
4. Sofrankova B., Horvathova J., Kiselakova D., Matkova S. Identification of key performance indicators with the application of mathematical and statistical methods. *Journal of Financial Studies & Research*. 2017;(403204). DOI: 10.5171/2017.403204
5. Gofman M. Efficiency and stability of a financial architecture with too-interconnected-to-fail institutions. *Journal of Financial Economics*. 2017;124(1):113–146. DOI: 10.1016/j.jfineco.2016.12.009
6. Ault J. K. An institutional perspective on the social outcome of entrepreneurship: Commercial microfinance and inclusive markets. *Journal of International Business Studies*. 2016;47(8):951–967. DOI: 10.1057/jibs.2016.18
7. Абелев О. Институт микрофинансирования в России: перспективы развития. *Рынок ценных бумаг*. 2013;(1):32–35.
8. Mumi A., Joseph G., Quayes S. Organizational structure and performance of microfinance institutions. *Academy of Management Proceedings*. 2018;(1):10592. DOI: 10.5465/AMBPP.2018.10592abstract
9. Marconatto D., Cruz L. B., Pedrozo E. A. Going beyond microfinance fuzziness. *Journal of Cleaner Production*. 2016;115:5–22. DOI: 10.1016/j.jclepro.2015.12.070
10. Соловьева С. В., Ремезова М. Ю. Анализ основных показателей функционирования российской банковской системы в контексте изменяющихся экономических условий. *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2018;(8):162–170. DOI 10.26726/1812-7096-2018-8-162-170
11. Соловьева С. В. Развитие кредитных отношений в реальном секторе и экономическая безопасность. *Проблемы рыночной экономики*. 2017;(3):36–43.
12. Ермилина Д. А. Ключевые проблемы российской экономики. *Проблемы рыночной экономики*. 2018;(2):5–10 DOI: 10.33051/2500-2325-2018-2-5-10
13. Ровенский Ю. Современные тренды развития потребительского кредитования в России. *Федерализм*. 2016;(4):31–46.
14. Абалакин А. А., Шамин В. А. Развитие рынка микрофинансовых организаций в России. *Universum: экономика и юриспруденция*. 2015;(5):4. URL: [http://7universum.com/pdf/economy/5\(16\)/Abalakin.pdf](http://7universum.com/pdf/economy/5(16)/Abalakin.pdf) (дата обращения: 03.04.2019).
15. Оголихина С. Д. Проблемы и тенденции развития микрофинансовых организаций России в условиях экономического кризиса. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2016;(1–6):243–249.
16. Ступак А. А. Микрофинансовые организации в России. Институт финансово-кредитных отношений в условиях рыночных трансформаций. Сб. ст. науч.-практ. семина. (Симферополь, 12–13 ноября 2015 г.). Симферополь: ИТ «Ареал»; 2015:216–217. URL: <https://docplayer.ru/27035678-Institut-finansovo-kreditnyh-otnosheniy-v-usloviyah-rynochnyh-transformaciy.html>.
17. Сайфиева С. Н., Соловьева С. В., Ермилина Д. А., Ремезова М. Ю. Проблемы финансово-денежного регулирования российской экономики. М.: ИПР РАН; 2017. 517 с.
18. Lin E. M. H., Sun E. W., Yu M. T. Systemic risk, financial markets, and performance of financial institutions. *Annals of Operations Research*. 2018;262(2):579–603. DOI: 10.1007/s10479-016-2113-8
19. Kidwell D. S., Blackwell D. W., Whidbee D. A., Sias R. W. Financial institutions, markets, and money. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, Inc.; 2016. 736 p.

20. Shahriar A. Z. M., Schwarz S., Newman A. Profit orientation of microfinance institutions and provision of financial capital to business start-ups. *International Small Business Journal*. 2016;34(4):532–552. DOI: 10.1177/0266242615570401

REFERENCES

1. Chen J., Chang A. Y., Bruton G. D. Microfinance: Where are we today and where should the research go in the future? *International Small Business Journal*. 2017;35(7):793–802. DOI: 10.1177/0266242617717380
2. Kuzmina A. E. Microfinance organizations as a factor of socio-economic development. *Finansy Bashkortostana = Finance Bashkortostan*. 2015;(4):91–95. (In Russ.).
3. Zakhkin A. A. Microfinance in the financial services market: Background and world experience. *Bankovskie uslugi = Banking Services*. 2013;(2):8–14. (In Russ.).
4. Sofrankova B., Horvathova J., Kiselakova D., Matkova S. Identification of key performance indicators with the application of mathematical and statistical methods. *Journal of Financial Studies & Research*. 2017;(403204). DOI: 10.5171/2017.403204
5. Gofman M. Efficiency and stability of a financial architecture with too-interconnected-to-fail institutions. *Journal of Financial Economics*. 2017;124(1):113–146. DOI: 10.1016/j.jfineco.2016.12.009
6. Ault J. K. An institutional perspective on the social outcome of entrepreneurship: Commercial microfinance and inclusive markets. *Journal of International Business Studies*. 2016;47(8):951–967. DOI: 10.1057/jibs.2016.18
7. Abelev O. Microfinance institution in Russia: development prospects. *Rynok tsennykh bumag*. 2013;(1):32–35. (In Russ.).
8. Mumi A., Joseph G., Quayes S. Organizational structure and performance of microfinance institutions. *Academy of Management Proceedings*. 2018;(1):10592. DOI: 10.5465/AMBPP.2018.10592abstract
9. Marconatto D., Cruz L. B., Pedrozo E. A. Going beyond microfinance fuzziness. *Journal of Cleaner Production*. 2016;115:5–22. DOI: 10.1016/j.jclepro.2015.12.070
10. Solov'eva S. V., Remezova M. Yu. Analysis of the main indicators of functioning of the Russian banking system in the context of changing economic conditions. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Economic Transformation*. 2018;(8):162–170. (In Russ.). DOI 10.26726/1812–7096–2018–8–162–170
11. Solov'eva S. V. The development of credit relations in the real sector and economic security. *Problemy rynochnoi ekonomiki = Market Economy Problems*. 2017;(3):36–43. (In Russ.).
12. Ermilina D. A. Key problems of the Russian economy. *Problemy rynochnoi ekonomiki = Market Economy Problems*. 2018;(2):5–10. (In Russ.). DOI: 10.33051/2500–2325–2018–2–5–10
13. Rovensky Yu. A. Modern trends of consumer crediting development in Russia. *Federalizm = Federalism*. 2016;(4):31–46. (In Russ.).
14. Abalakin A. A., Shamin V. A. Development of the market of microfinance organizations in Russia. *Universum: ekonomika i yurisprudentsiya = Universum: Economics and Law*. 2015;(5):4. URL: [http://7universum.com/pdf/economy/5\(16\)/Abalakin.pdf](http://7universum.com/pdf/economy/5(16)/Abalakin.pdf) (accessed on 03.04.2019). (In Russ.).
15. Ogolikhina S. D. Problems and trends in the development of microfinance organizations in Russia in the conditions of economic crisis. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2016;(1–6):243–249. (In Russ.).
16. Stupak A. A. Microfinance organizations in Russia. In: Institution of financial and credit relations in the conditions of market transformations. Coll. pap. sci.-pract. semin. (Simferopol, 12–13 Nov., 2015). Simferopol: IT "Areal"; 2015:216–217. URL: <https://docplayer.ru/27035678-Institut-finansovo-kreditnyh-otnosheniy-v-usloviyah-rynochnyh-transformatsiy.html> (In Russ.).
17. Saifieva S. N., Solov'eva S. V., Ermilina D. A., Remezova M. Yu. Problems of financial and monetary regulation of the Russian economy. Moscow: Market Economy Inst. of RAS; 2017. 517 p.
18. Lin E. M. H., Sun E. W., Yu M. T. Systemic risk, financial markets, and performance of financial institutions. *Annals of Operations Research*. 2018;262(2):579–603. DOI: 10.1007/s10479–016–2113–8
19. Kidwell D. S., Blackwell D. W., Whidbee D. A., Sias R. W. Financial institutions, markets, and money. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, Inc.; 2016. 736 p.
20. Shahriar A. Z. M., Schwarz S., Newman A. Profit orientation of microfinance institutions and provision of financial capital to business start-ups. *International Small Business Journal*. 2016;34(4):532–552. DOI: 10.1177/0266242615570401

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Валерий Анатольевич Цветков — член-корр. РАН, доктор экономических наук, профессор, директор, Институт проблем рынка Российской академии наук (ИПР РАН), Москва, Россия

Valerii A. Tsvetkov — Corresponding Member, Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Director, Market Economy Institute of RAS, Moscow, Russia
tsvetkov@ipr-ras.ru

Михаил Николаевич Дудин — доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по науке, Институт проблем рынка Российской академии наук (ИПР РАН), Москва, Россия; главный научный сотрудник Института менеджмента и маркетинга, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

Mikhail N. Dudin — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Dep. Dir. for science, Market Economy Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; Chief Researcher, Market Economy Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
dudinmn@mail.ru

Светлана Николаевна Сайфиева — кандидат экономических наук, доцент, заведующая лабораторией финансово-денежного регулирования национальной экономики, Институт проблем рынка Российской академии наук (ИПР РАН), Москва, Россия

Svetlana N. Saifieva — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of Laboratory of the Financial and Monetary Regulation of National Economy, Market Economy Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
saifieva@ipr-ras.ru

Заявленный вклад авторов:

Цветков В.А. — изучение степени разработанности заявленной проблематики в российских и зарубежных исследованиях, разработка методологического подхода исследования и обоснование приоритетных направлений развития микрофинансирования в России.

Дудин М.Н. — определение позитивных и негативных последствий воздействия внешней среды на систему совершенствования процесса микрофинансирования и обоснование приоритетных направлений развития его в России.

Сайфиева С.Н. — сбор первичной статистической информации, необходимой для раскрытия темы и обоснование приоритетных направлений развития микрофинансирования в России

Authors' declared contribution:

Tsvetkov V.A. — study of the elaboration of this problem in Russian and foreign studies; development of a methodological approach to the study and justification of the key priorities for microfinance development in Russia.

Dudin M.N. — determining positive and negative effects of the external environment on the system for improving microfinancing and justification of its key priorities for development in Russia.

Saifieva S.N. — collection of primary statistical information necessary to cover the topic and justification of the key priorities of microfinance development in Russia.

Статья поступила 10.02.2019; принята к публикации 20.05.2019.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 10.02.2019; accepted for publication on 20.05.2019.

The authors read and approved the final version of the manuscript.